

«Кто еще этотъ Ахейскій герой, благородный, высокій,
Ростомъ и плечъ шириной между всѣми Ахейцами первый?»

И отвѣчала Елена, одѣтая въ длинную ризу:

«Это—Аяксъ исполинскій, защита Ахейскаго войска.

Далѣе Идомей, словно богъ, среди воиновъ критскихъ 230.

Сталь — и его окружили толпой предводители Критянъ.

Часто его угощаль Менелай, любезный Арею,

Въ нашемъ чертогѣ, когда приходилъ онъ къ намъ съ острова Крита.

Нынѣ я вижу опять всѣхъ другихъ быстроокихъ Данайцевъ.

Я ихъ легко узнаю и могла-бы исчислить названья; 235.

Двухъ не могу отыскать полководцевъ, — отсутствуютъ двое —

Касфоръ, коней укротитель, съ кулачнымъ бойцомъ Полидевкомъ,

Братья родные, моею рожденные матерью оба.

Или они не покинули свой Лакедемонъ любезный.

Или сюда на своихъ корабляхъ мореходныхъ приплыли, 240.

Только теперь не желаютъ участвовать въ битвѣ съ мужами,

Ибо стыда моего и несчетныхъ упрековъ боятся».

Такъ говорила она, но земля, все живое питая,

Ихъ покрывала уже въ Лакедемонѣ, въ милой отчизнѣ.

Тою порою чрезъ городъ глашатаи шли и держали 245.

Жертвы богамъ, двухъ ягнятъ и вино — плодъ земли веселящій —

Въ коземъ мѣху; а глашатай Идей, впереди выступая,

Ярко-блистающій кубокъ и чаши держаль золотыя.

Къ старцу приблизясь, его возбуждалъ онъ такими словами:

«Встань, Лаомедона сынъ! Зовутъ тебя лучшіе мужи 250.

Изъ мѣднобронныхъ Ахейцевъ и рѣзвыхъ наѣздниковъ Трои

Внизъ опуститься въ долину, чтобы жертвы заклать въ знакъ союза.

Послѣ того Александръ съ Менелаемъ, любезнымъ Арею,

Будутъ на копьяхъ большихъ за жену состязаться другъ съ другомъ.

Кто побѣдитъ, тотъ возьметъ и жену, и ея достоянье. 255.

Прочіе, миръ заключивъ и священные жертвы заклавши,

Мы въ плодоносной останемся Троѣ, они возвратятся

Въ Аргосъ, конями богатый, въ Ахею, гдѣ жены прекрасны».

Такъ онъ сказалъ. Содрогнулся старикъ и велить онъ дружинѣ

Быстрыхъ запречь лошадей; тѣ немедля исполнили слово; 260.

Тотчасъ взобрался Пріамъ и, къ себѣ натянувши, взялъ возжи;

Подлѣ него Антеноръ на прекрасную всталъ колесницу;

Оба изъ Скейскихъ воротъ лошадей устремили въ долину.

Вскорѣ они, подоспѣвши туда, гдѣ стояли Ахейцы

Противъ Троянцевъ, съ коней на кормилицу землю ступили. 265.